

М а с т е р к р и м и н а л ь н ы х т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

ПОСЛЕДНИЙ СИНКЛИТ

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Иллюстрация на обложке *В. Петелина*

Абдуллаев, Чингиз Акифович.
А13 Последний синклит / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Эксмо, 2022. — 288 с. — (Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-04-167213-3

Роскошный особняк близ Лондона. Старик-миллионер в инвалидном кресле. Он собрал под одной крышей всех тех, кто был в доме в тот роковой день, когда убили его внука – совсем еще молодого мужчину. Это случилось три года назад. С внуком миллионера в приступе беспамятства расправилась его беременная подруга, на которой наследник состояния не хотел жениться. Сразу после случившегося рассудок несостоявшейся невесты окончательно помутился. Но если убийца известен, зачем престарелому толстосуму собирать целую команду сыщиков со всего света, соря огромными деньгами? А дело в том, что в особняке произошло новое покушение – на сей раз, старик чуть было не лишился правнука. Он уверен, что оба дела связаны друг с другом... Очень скоро эксперт-аналитик Дронго поймет, на что намекал в телефонном разговоре таинственный незнакомец, настоятельно рекомендуя отказаться от этой поездки...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-167213-3

© Абдуллаев Ч.А., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

Смерть искушает людей, как последнее приключение.

Э. Гонкур, Ж. Гонкур

Вступление

Стол был, как всегда, накрыт на веранде. Выскочивший из дома раньше других мальчик вырвался из рук пожилой женщины и с веселым криком подбежал к столу.

— Нет, Энтони, нельзя! — крикнула с укором строгая бонна.

Рядом радостно суетился ирландский сеттер. Эти собаки отличаются от своих английских сородичей более темным окрасом. Пес норовил лизнуть мальчика в лицо. Очевидно, это был привычный ритуал утреннего приветствия.

— Пойдемте, Энтони, — беспрекословно сказала пожилая женщина, стоявшая у дверей.

Ребенок обернулся и скорчил смешную рожицу, очевидно, не собираясь слушаться.

— Нужно садиться за стол в приличном виде, Энтони, — сказала женщина, когда на веранду вышел высокий седой мужчина. — Доброе утро, мистер Чапмен, — кивнула ему женщина.

— Здравствуйте, миссис Бернем, — ответил хозяин дома. — Здравствуй, Тони, — обратился он к мальчику.

Тот радостно бросился к дедушке.

— Она не разрешает мне садиться за стол, — пожаловался мальчик, когда дед поднял его на руки.

— Вы не должны садиться за стол раньше других, — заметила миссис Бернем.

— Ничего, — улыбнулся хозяин дома. — Я думаю, мы не будем ждать остальных.

Он сел во главе стола, разрешив внуку сесть около него. Миссис Бернем села рядом со своим воспитанником и стала разливать чай. Собака весело прыгала около стола. Чашка мальчика была наполнена до краев. Миссис Бернем добавила молока, и в этот момент сеттер заворчал. Ребенок обернулся на собаку, дедушка улыбнулся. Сеттер подпрыгнул, пытаясь достать до чашки, стоявшей близко к краю стола.

— Нельзя! — крикнул мистер Чапмен, и в этот момент собака, задев чашку, опрокинула ее на пол. Раздался звон разбитого стекла.

— Вы видите, Энтони, как плохо вы влияете на собаку? — спросила у малыша миссис Бернем.

— Ничего, — усмехнулся дедушка. — Они любят играть вместе. Мне кажется, что они понимают друг друга даже лучше...

Он не договорил. Раздался визг сеттера. Хозяин дома взглянул на собаку. Успевшая несколько раз лизнуть растекавшуюся по полу жидкость, собака неожиданно затявкала, жалобно закрютившись на месте.

— Что происходит? — изумленно спросила миссис Бернем, когда сеттер печально взглянул на нее, качаясь из стороны в сторону.

— Моя собачка! — крикнул ребенок.

Мистер Чапмен вскочил со своего места. Из комнаты уже спешили люди. Старик наклонился над упавшим животным. Собака тяжело дышала, и страшные судороги сводили тело несчастной.

— Ее отравили, — ошеломленно сказал он, взглянув на миссис Бернем. — В чашке Энтони был яд.

Миссис Бернем открыла рот, но от ужаса ничего не смогла сказать. Мальчик хотел броситься к собаке, но дедушка взял его на руки, стараясь, чтобы ребенок не смотрел на умиравшее в мучениях животное.

— Позвоните в полицию, — отрывисто приказал он. — Немедленно! — крикнул мистер Чапмен, кажется, впервые в жизни изменяя своему привычному спокойствию. Он сжимал ребенка в руках, уже не глядя на собаку. По его лицу пробежали судороги волнения. И в этот момент он услышал, как за спиной кто-то громко его позвал:

— Стивен!

Мистер Чапмен обернулся, продолжая сжимать ребенка в руках. И наткнулся на решительный взгляд человека, сидевшего в инвалидном кресле. Он даже вздрогнул от этого взгляда, обращенного на него.

— Да, — сказал он чуть дрогнувшими губами, словно отвечая на все вопросы инвалида. — Да, — повторил он более уверенно.

Глава 1

По утрам он просыпался достаточно поздно. Хотя его пробуждения трудно было назвать утренними. Он привык к подобному образу жизни, засиживаясь до шести-семи часов утра над книгами или работая со своим компьютером. И лишь когда за окнами было уже достаточно светло, он поднимал стальные жалюзи в гостиной и на кухне и отправлялся спать.

Просыпался он обычно в полдень. И завтракал уже в час дня, смещая свой рабочий график ближе к вечеру. Такая жизнь несколько утомляла его, так как ближе к зиме в Москве достаточно быстро темнело и уже через несколько часов после его пробуждения солнце уходило за горизонт. Ночной образ жизни навевал невольную меланхолию, и он достаточно часто уезжал из города на несколько месяцев в Европу или в Южную Америку.

Джил звала его в Рим, но оставаться все время в Италии было не в его правилах. Нужно бы подумать о своей дальнейшей судьбе. К сорока годам жизнь можно было считать удавшейся. Он был признанным

экспертом, достаточно известным в стране и за рубежом, чтобы прожить оставшуюся жизнь на возможные гонорары от своих удачных расследований. Так ему казалось до памятного августа девяносто восьмого. Тогда все рухнуло в одночасье. Сразу исчезли все возможные клиенты, ситуация резко изменилась, эксперты подобного типа перестали быть нужными. Вместо них снова оказались востребованными наглые молодые люди с бритыми затылками, привыкшие действовать быстро и решительно, выбивая деньги из возможных должников.

Он все чаще и чаще задумывался о своей дальнейшей судьбе, понимая, что нужно что-то предпринять. В один из долгих вечеров, когда он по привычке сидел один, ему пришла в голову мысль о создании детективного агентства. Можно набрать несколько молодых учеников и начать передавать им свой опыт. Или помогать ревнивым супругам уличать в неверности друг друга и получать за эту несложную работу приличные гонорары. Такие невеселые мысли посещали его в последнее время все чаще и чаще. Ему было стыдно отправляться в Италию и жить там на содержании Джил, которая так часто приглашала его в свою сказочную страну. Дронго давно собирался купить небольшой дом в Италии, но после августовского кризиса в Москве с подобными планами пришлось расстаться.

Конечно, он все еще был состоятельным человеком, конечно, он мог в случае крайней необходимости сдать свою московскую квартиру, но такие мысли ему даже не приходили в голову. Он привык к такому образу жизни, к многочисленным пу-

тешествиям и не собирался ничего менять в своей жизни.

Он уже заказал себе билеты на рейс в Италию, намереваясь провести ближайший месяц с Джил, когда ему позвонили. Привычный голос автоответчика предложил звонившему оставить свое сообщение. Сухой, ровный голос на английском языке попросил хозяина дома позвонить или приехать в посольство Великобритании, чтобы забрать адресованное ему письмо.

Дронго удивился. Он не ждал никаких писем. Особенно удивляло то обстоятельство, что пакет пришел не по его домашнему адресу, а в английское посольство. Впрочем, ему все равно было интересно, кто именно и почему прислал подобное сообщение. Сначала он даже решил, что это шутка Джил. Но она вряд ли стала бы присылать письмо в посольство, а оттуда наверняка не звонили бы ему домой, чтобы передать подобное письмо, а переслали бы его по почте. В конце концов, Джил не была премьер-министром Великобритании или английской королевой, чьи поручения должны выполнять сотрудники посольства.

Подумав немного, он все-таки решил завтра утром встать пораньше, чтобы заехать в посольство и выяснить, что за конверт оставлен для него. На следующий день он вызвал своего водителя и отправился в посольство. Сидеть за рулем Дронго не любил. Это отвлекало от мыслей, не давало возможности сосредоточиться. Расходовалась нервная энергия, которую можно было бы тратить на более благие дела. Именно поэтому он купил автомобиль и предпочел взять водителя, чтобы спокойно ездить

куда ему нужно. Кроме всего прочего, водитель избавлял его от необходимости покупать самому тысячи мелочей, которые должны быть в обычной квартире, чтобы в ней можно было жить.

На Кутузовском проспекте, где было расположено посольство Великобритании, Дронго остановил машину и позвонил по телефону, предполагая, что ему придется подождать, пока его примут. К его удивлению, говоривший с ним представитель посольства попросил гостя сразу подняться к нему. Это был не консульский работник, Дронго понял это сразу. Консульские службы размещались в другом конце здания.

В довольно просторном кабинете его ждал посол Великобритании. Очевидно, посол был наслышан о своем визитере, так как, отпустив секретаря, сразу начал говорить по-английски:

— Спасибо, что вы решили к нам заехать, мистер Дронго. Так, кажется, вас называют во всем мире?

— Иногда так, иногда по фамилии. В паспорте, во всяком случае, у меня нет этой клички, — пошутил он.

— Да-да, конечно, — указывая на глубокое кресло, согласился посол. Ему было лет пятьдесят, и он имел довольно большой опыт работы на дипломатическом поприще, однако было заметно, что он волнуется.

Дронго сел в кресло.

— Что-нибудь будете пить? — спросил хозяин кабинета.

— Чай, — улыбнулся Дронго. — Я приверженец старой английской традиции.

— Вы хорошо говорите по-английски, — заметил посол, распорядившись подать чай в его кабинет.

Он помолчал немного и неожиданно спросил:

— У вас есть английская виза?

— Да, — кивнул Дронго, — я обычно заранее представляю все визы в своем паспорте. Так я чувствую себя более спокойно и в случае необходимости могу срочно выехать.

— До какого времени она действительна?

— Кажется, еще месяца три или четыре.

— Стало быть, вам виза не понадобится, — удовлетворенно сказал посол.

— Не понадобится для чего? — уточнил Дронго.

Вместо ответа посол поднялся, прошел к столу и достал большой плотный голубой конверт. Он протянул его Дронго.

— Сначала прочтите, — предложил он.

Дронго достал из конверта письмо. Оно начиналось традиционными словами «Дорогой сэръ». Но следующие строчки его изумили.

«Я много слышал о Вашем феноменальном мастерстве. Мне хотелось бы пригласить Вас в Лондон для нашей личной встречи. Если бы не исключительные обстоятельства, я бы не решился Вас потревожить, но в данном случае речь идет как раз о подобных обстоятельствах. Поэтому предлагаю Вам приехать в Лондон через три дня. Билеты первого класса уже заказаны и оплачены. Разумеется, все другие расходы также будут Вам компенсированы. С посольством мы договорились, и они готовы предоставить Вам визу Великобритании. В любом случае Вы можете считать мое приглашение частной поезд-

кой, ни к чему Вас не обязывающей. Но в случае, если Вы согласитесь приехать в Лондон в качестве консультанта, мы готовы выплатить Вам гонорар из расчета тысяча фунтов стерлингов за каждый проведенный в Англии день. С уважением, Стивен Чапмен».

Он убрал письмо. Посмотрел на посла.

— Кто такой мистер Чапмен? — спросил Дронго.

— Американец, — пояснил посол. В этот момент вкатили столик, и молодой человек быстро расставил чайники и фарфоровые чашки перед гостем. И так же быстро удалился. Посол подождал, пока закроется дверь, и продолжил: — Он один из самых крупных меценатов. Несколько лет назад Чапмен купил в Лондоне дом и с тех пор живет в Великобритании. Нужно сказать, что его отец получил титул «сэр» за заслуги перед Великобританией.

— Он еще жив?

— Старику за восемьдесят. Но звание не передается по наследству. Тем не менее семейство Чапмен имеет много влиятельных друзей. Я не хочу ничего от вас скрывать. Мне звонили из министерства иностранных дел, просили передать вам это письмо и помочь с визами в случае необходимости.

— Странно, — пробормотал Дронго, — обычно чиновники вашего ведомства не выполняют просьбы даже членов палаты лордов.

— Это другой случай, — вздохнул посол, — может, вы меня не так поняли. Стивен Чапмен и его отец не просто известные люди. Стивен несколько лет был сенатором от штата Айова, входил в комитет по международным делам, являлся представите-

лем США на нескольких крупных международных конференциях. Но с тех пор, как погиб его единственный сын, он вышел в отставку и поселился в Лондоне.

— Когда погиб его сын?

— Примерно три года назад. Была очень шумная история. Журналисты раздули ее до чудовищного скандала. Роберт Чапмен был убит молодой женщиной, которая ждала от него ребенка. Убийство так потрясло несчастную, что она тронулась умом. Вы представляете, какая трагедия? С тех пор Стивен Чапмен переехал в Лондон, именно там это и произошло. Его сын жил там с дедушкой.

— Надеюсь, он не зовет меня расследовать преступление трехлетней давности? — пробормотал Дронго.

— Не думаю, — вздохнул посол, — там все было ясно с самого начала. У молодой женщины случилась обычная истерика — Роберт отказывался на ней жениться. А тут случайно оказалось ружье. В общем, как это всегда бывает, ружье оказалось совсем некстати. Кажется, еще Чехов писал, что, если есть ружье, оно рано или поздно выстрелит. Я большой поклонник русской литературы, — добавил посол. — Вот так все и случилось. Странно, что вы ничего не слышали. Все газеты об этом писали.

— Может быть, — согласился Дронго. — Я не слежу за светской хроникой. Значит, Чапмен приглашает меня для консультации? В письме не указано, какого рода консультации я должен ему давать.

— Я сам ничего не знаю, — пробормотал посол, — но в любом случае, я думаю, вам стоит принять это

предложение. Неслыханный гонорар, интересная поездка. На вашем месте я не стал бы отказываться. Билеты вам заказаны. Их могут привезти домой, если вы пожелаете. Я думал, что у вас будут проблемы с визой, но их у вас нет. Вам ничто не мешает принять это предложение.

Дронго подвинул к себе серебряный чайник и налил в чашку чай, смешивая его с молоком. Посол предпочел пить чай без молока.

— Чапмен, — словно пробуя фамилию на вкус, произнес Дронго. — Что еще вы можете о нем рассказать?

— Ничего конкретного. Живет в Лондоне, перечисляет довольно крупные суммы в музеи. Воспитывает внука. Владелец многомиллионного состояния.

— Откуда у него деньги? Наследство?

— Нет. Он был довольно известным магнатом, до того как решил заняться политикой. Семья Чапмен владела несколькими крупными сталелитейными компаниями. Извините, но подробностей я не знаю.

— Он воспитывает внука? А до этого вы сказали о том, что погиб его единственный сын. Откуда у него внук?

— От той молодой леди, — пояснил посол. — У нее после смерти Роберта начались преждевременные роды. Ребенка еле спасли. Он был семимесячным, недоношенным. Его мать потеряла рассудок. Сейчас мальчик живет вместе со своими дедом и прадедом. Насколько я знаю, больше детей у Стивена нет. Только племянница, которая помогает ему воспитывать мальчика.

— Ясно, — кивнул Дронго. — Я могу отказаться?

— Отказаться? — удивился посол. — Но почему?

— Не знаю. Мне не нравятся подобные истории.

Я не люблю, когда меня принимают за фокусника. Спустя три года после убийства я не смогу ни найти убийцу, если старик подозревает, что стреляла не мать его внука, ни воскресить его сына. А лететь просто так в Лондон, чтобы прогуляться за счет несчастного человека, потерявшего единственного сына, было бы не совсем этично. Старик, возможно, немного не в себе, нельзя пользоваться его состоянием.

— Какой старик? — удивился посол. — Ему пятьдесят пять лет. Конечно, горе подкосило его очень сильно, но он стойкий человек. Нет-нет, я уверен, что вас приглашают по другому поводу.

— Возможно, — согласился Дронго, поднимаясь из кресла. — В любом случае я подумаю. Спасибо вам за чай. Можно мне забрать этот конверт с собой?

— Конечно, это ваше приглашение.

— До свидания.

Через полчаса он был у себя дома. Конверт весь день лежал на столе в кабинете, и каждый раз, входя в комнату, Дронго смотрел на письмо, словно ожидая дополнительной информации. В семь часов вечера ему позвонили. Автоответчик попросил оставить сообщение. Резкий мужской голос с характерным южноамериканским акцентом сказал, что говорит сенатор Чапмен, который просит мистера Дронго позвонить ему по указанному телефону.

Далее следовал номер. Позвонивший отключился, а Дронго достал конверт и еще раз перечитал письмо. Мистер Чапмен, должно быть, достаточно богат, чтобы иметь своего секретаря, подумал Дронго. Сейчас в Лондоне четыре часа, разгар рабочего дня. И если Чапмен не доверил звонок своему секретарю, значит, дело действительно исключительно важное. Он подумал немного и набрал номер.

— Да, — сразу ответил Чапмен. Очевидно, он дал номер своего личного телефона.

— С вами говорит... — Он даже растерялся немного, не зная, как представиться. Впрочем, Чапмен наверняка наводил о нем справки. — Это Дронго, — твердо сказал он. — Вы хотели со мной переговорить, мистер Чапмен?

— Хотел, — хрипло ответил тот. — Вы получили мое приглашение?

— Получил. Но мне кажется, что ваш гонорар слишком завышен. Я не могу давать консультации за подобные деньги.

— Я увеличиваю ваш гонорар в два раза, — нетерпеливо перебил его Чапмен. — Мне нужно, чтобы вы через три дня были в Лондоне...

— Вы меня не поняли.

— В три раза, — сурово сказал Чапмен. — Вы будете получать в день три тысячи фунтов. Когда вы приедете?

— Через три дня, — ответил Дронго. — Только не нужно на меня так давить. Я вполне мог согласиться и на первоначальный гонорар. Будете платить мне оговоренную ранее сумму, иначе я могу обидеться.

— Не надо, — сухо произнес Чапмен. — Я бы вам заплатил и в десять раз больше. Мне нужно, чтобы вы в пятницу были в Лондоне. Вас встретят в аэропорту. Вы меня понимаете?

— Да, — сказал Дронго, — я все понимаю. В пятницу днем я буду в Лондоне, сенатор.

— Что? — спросил Чапмен. — Как вы меня назвали?

— Я слышал, что вы были сенатором, — несколько смутился Дронго.

— Ах да, верно! Приглашение послано от имени моего сына, сенатора Стивена Чапмена. Это нужно было для быстрого оформления всех документов. С вами говорит его отец. Я сэр Энтони Чапмен.

— Извините, — пробормотал Дронго. Он должен был догадаться. Голос слишком сильно дребезжал, слышимость была отличной. Стивену только пятьдесят пять лет, и у него не мог быть такой голос. Хотя после смерти единственного сына...

— Вы приедете? — нетерпеливо спросил старший Чапмен.

— Обязательно, — ответил Дронго.

— Благодарю вас. — Чапмен отключился.

Дронго прошел в свой кабинет, еще раз перечитал письмо, потер задумчиво подбородок. И включил компьютер. Кажется, посол сказал, что убийство произошло почти три года назад. Необходимо предварительно разобраться с семейством Чапмен, просмотрев все, что можно найти о них в Интернете. И конечно, нужно прочесть все английские газеты за тот период. Это может понадобиться...